

Малюков Дима

17/Х-92

• Встреча для Вас

Этот романтический мальчик Дима

Двадцатилетний певец Дмитрий Малюков стал звездой отечественной эстрады. Тем не менее, он счастливо избежал «звездной болезни». Беседуя с ним, никогд а не знаешь, началось ли собственно интервью. Вместо того, чтобы рассказывать о своем творчестве, он выспрашивает сам обо всем собеседнику: о жизни, о последних впечатлениях. Охотно поддерживает разговор на любую тему. Так, из легкой болтовни вырисовывается образ артиста.

— Дима, ты так стремительно ворвался в круг звезд...

— Не так уж и стремительно. Свои первые шаги на эстраду я начал четыре года назад. Написал несколько песен, прежде чем обо мне заговорили.

— Не тяготит ли тебя популярность?

— Тут двоякое отношение. Вот, например, недавно было такое. Идем группой пообедать в ресторан. Администратор нас не принимает. Вдруг узнает меня, как оказалось, ее дочка увлекается моими песнями. И сразу нашелся свободный столик, нас обслужили хорошо и быстро. Но эти преимущества из-за издержек системы, обычному человеку, выходит, нельзя нормально поесть. А плохо... Появляются завистники, недоброжелатели, иногда приходят оскорбительные письма.

То, что поклонницы днями просиживают у моего подъезда, я не считаю отрицательной чертой популярности. Пусть себе сидят. Вот только жалко, что теряют на это много времени.

Над вопросом своей популярности я особенно не задумываюсь. Нет времени. Много сил отнимает учеба: после музыкальной школы окончил училище при консерватории, и сейчас поступил

на фортепианное отделение Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Мыслю себя серьезным пианистом. Впрочем, не надо представлять музыканта с утра до ночи тренирующимся на рояле, как механизм. Правда, думаешь все время о работе, о делах, с нею связанных. Я и на досуге слушаю много музыки, и классической, и современной — это очень важно. Всерьез меня интересует только музыка.

— Многие спрашивают: есть ли у тебя девушка?

— Я считаю, если должна быть любовь, то она должна быть одна. Я пока не могу с уверенностью сказать, что она есть.

— Ты куришь?

— Нет.

— Как ты относишься к курящим девушкам?

— Когда человек не курит, ему просто не очень приятно находиться в компании с курящими людьми. Тем более, если это девушка и тем более, если ему эта девушка не безразлична.

— А что ты любишь делать на досуге?

— В свободные часы предпочитаю просто общаться. Большие компании меня не привлекают: я не пью, не курю — в этом смысле не могу разделить веселье. Гораздо интереснее поговорить с человеком, который может дать новую информацию. Потом думаешь об этом, что-то проходит сквозь творчество. Читаю не так много как хотелось бы.

У артиста масса обязанностей. Например, занятия спортом. Собираюсь просить знакомых профессиональных тренеров, чтобы помогли. А то пришлось сниматься в клипе верхом на лошади. Вы бы видели, как это выглядело за

кадром! Еле забрался, чуть не выпал из седла. Непрофессионально, надо учиться. Сейчас учусь водить машину.

Совершенно необходимо подтянуть английский язык. Недавно я подписал десятилетний контракт с Центром Стаса Намина. С его помощью начинаю работать в Лондоне с фирмой PWL. Вероятно, песни придется исполнять и на английском языке.

Вобщем, проблемы такие: если заниматься всем, что нужно артисту, да и любому культурному человеку, времени катастрофически не хватает.

— Дима, как ты оцениваешь нынешнюю отечественную поп-музыку?

— На мой взгляд, отечественная поп-музыка находится в кризисном состоянии. Но это говорит только о том, что нужно стремиться поднимать планку.

Лично я не совсем доволен каждой своей песней. Но стараюсь, чтобы нравилось мне и слушателям. Это же самое главное. А завтра я напишу другие песни, и неизвестно еще, какими они будут.

Вот, «Ласковый Май» записал пять своих альбомов, и уже видно, что от них можно ждать только подобных песен.

— А от тебя?

— Надеюсь, можно ждать чего угодно. Стараюсь не останавливаться, знания классической музыки помогают искать другие формы. Что касается текстов, то это зачастую не явления в поэзии. Меня многие упрекают: «Романтический мальчик, берешь только внешностью». Может быть доля правды в этом есть. Но для меня в песне важнее

музыка. Я не ставлю себе задачу написать, как говорят, «совковый» шлягер, меня привлекают обработка, «выделка», звучание, саунд. Ну, то же самое, что есть фирменная вещь и самострок. Разница в аранжировках. Ближе всех по ощущению для меня Вова Пресняков. Мы с ним приятели с малолетства, наши родители вместе работали в «Самоцветах». Он яркий.

— Некоторые полагают, что легкость восхождения тебе обеспечил папа. У тебя в репертуаре всего пять песен, не маловато ли?

— Родители не собирались делать из меня «вундеркинда». Никто не заставлял меня заниматься. Я увлекся эстрадой в тринадцать лет. Однако получив известность, песни свои сочинил за последний год, и это не так уж мало — пять песен, для такого срока.

Отец помогает мне, как менеджер и как хороший, добрый, умный, современный папа. Это много, согласен.

— Каким ты мыслишь свой сценический образ?

— Я не пишу текстов сам, а формулировать образ — это большая поэзия. Чаще пишу сначала музыку, потом отдаю ее человеку, которому верю. На сцене выступаю всегда «минус один», то есть пою в живую.

Кроме песен пишу инструментальную музыку для рояля. Нравится симфонизировать, «разукрашивать» современными электронными средствами мелодическую тему рояля, традиционно об разующую центр произведения.

Стремлюсь, чтобы образ был светлым. Это, пожалуй, основное. Образ пока немногоплановый, но хочется, чтобы люди хоть сколько-нибудь радовались. И во внешности стремлюсь к «дорогому» образу. Нести благородство по мере сил. Мне мечтается перенять вкус к культуре от XIX века. Принадлежность к своему народу, к своей земле хочется выразить через музыку.

Материал подготовлен информационной службой «ССН»